

Зилов Лев Николаевич

И радости, и горе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич З.**
И радости, и горе / Зилов Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 68 с.

ISBN 978-5-519-86195-3

ISBN 978-5-519-86195-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Любимчикъ.

1.

КОГДА дядя Пашъ принесъ Людѣ свой подарокъ, — онъ не понравился никому.

Это была уродливая неуклюжая кукла—съ зеленымъ лицомъ, выпученными глазами, носомъ картошкой и дико торчащими волосами,

— Вотъ, Люда, прошу любить и жаловать,—сказалъ дядя, со смѣхомъ,—посмотри, какой милый молодой человѣкъ.

Люда со страхомъ, робко взяла куклу, поблагодарила дядю, но поскорѣй отложила ее въ сторону

Что это дядя, въ самомъ дѣлѣ,—выбиралъ, выбиралъ—и выбралъ уroda!..

Папа тоже былъ недоволенъ и сказалъ:

— Удивляюсь,—зачѣмъ дѣлають такихъ уродовъ!.. Просто непріятно смотреть.

А дядя смѣялся и говорилъ:

— Всякіе люди бываютъ,— и куклы тоже!.. Кому что приходится!..

— Ну, ты ужъ всегда чудачить любишь,—сказалъ папа...

Особенно возненавидѣла новую куклу болонка Томикъ. Она яростно лаяла, увидѣвъ куклу, подпрыгивала, чтобы достать ее, и сердце у нея разрывалось отъ досады. А дядя, замѣтивъ это, нарочно дразнилъ Томика. Высунетъ голову уродца изъ-за края стола и говорить:

— Томикъ!.. Тю-тю!..

И Томикъ изъ себя выходитъ,—лаетъ, визжитъ, бѣсится...

Куколку Растрепку Люда поспѣшила устроить въ дѣтской, какъ попало, — и постаралась поскорѣе забыть о немъ.

Но Томикъ не такъ-то легко могъ забыть ненавистнаго уродца. Ужъ очень онъ его разсердилъ съ перваго дня ихъ мимолетнаго знакомства. Томикъ бѣгалъ повсюду и искалъ своего врага, чтобы раздѣлаться съ нимъ по-своему.

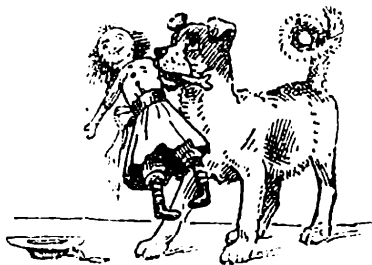

Ну, вотъ, онъ и дождался удобнаго случая, когда во время уборки игрушекъ няня положила Растрепку на скамеечку и стала стирать пыль съ полокъ...

Томикъ вбѣжалъ въ комнату и вдругъ увидѣлъ своего врага... Онъ осторожно подкрался къ нему, — схватилъ его по-

перекъ туловища, крѣпко стиснулъ зубами и бросился въ гостиную...

Тамъ, на коврѣ, Томикъ далъ волю своему злому чувству... Онъ рвалъ злосчастную куколку, трепалъ по полу. А то ухватить зубами за руку, наступить одной ногой на туловище и рванетъ. Ну, вы сами знаете, какъ это дѣлается...

Бѣдный Растрепка испуганно глядѣлъ своими вытаращенными глазами на Томика и только еще больше раздражалъ его своимъ молчаніемъ и спокойствіемъ.

Только случайно вошедшій въ гостиную папа вступился за бѣднаго Растрепку. Онъ взялъ разбойника Томика за шиворотъ и отнялъ у него куколку...

Растрепка былъ въ ужасномъ видѣ. Все платье его было разорвано, одной руки не было, носъ висѣлъ на ниточкѣ,

парикъ съѣхалъ на-сторону. Изъ груди торчали ключья войлока.

— Бѣдный, бѣдный Растрепка!.. — сказалъ даже папа.—Ну, и разбойникъ же Томикъ!..

— Люда! — позвалъ онъ, — посмотри, что съ твоимъ уродцемъ случилось.

Люда вбѣжала въ комнату, увидѣла Растрепку, — и вдругъ что-то больно кольнуло ее въ сердце. Ей невыразимо жаль стало бѣднаго Растрепку...

Она взяла его и молча вышла изъ комнаты. На глазахъ ея были слезы... Она робко прикоснулась губами къ разорванной головѣ Растрепки и прошептала:

— Простите меня, милый Растрепочка!.. Ахъ, какой вы несчастный!.. Противная собачонка!..

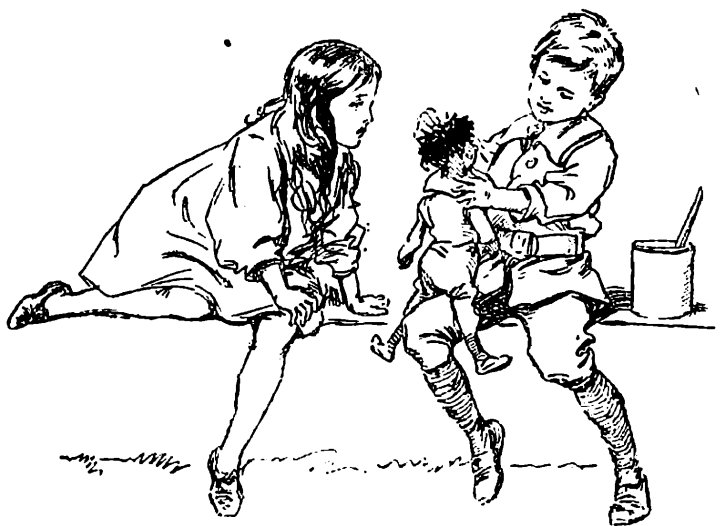
3.

Витя, братъ Люды, былъ тоже возмущенъ этимъ происшествіемъ.

— Я выскжу эту негодную собачонку!—сказалъ онъ.—И стòить,—не балуй!..

— Все равно Растрепку не поправишь,—вздыхала Люда.

— Ну, это мы еще посмотримъ.

Витя всегда исполнялъ обязанности кукольнаго доктора у Лиды и теперь съ особымъ вниманіемъ отнесся къ больному Растрепкѣ.

Это стоило большихъ трудовъ — заштопать грудь, лицо, пришить носъ,

руку, наклеить парикъ. Но Витя принялся за дѣло серьезно,—и черезъ день Растрепка ожилъ и снова уже улыбался во весь ротъ оскаленными зубами...

Люда съ особымъ вниманіемъ и интересомъ слѣдила за тѣмъ, — какъ проходило лѣченіе. И никогда она такъ не интересовалась здоровьемъ своей куклы, какъ теперь.

— Не знаю, мнѣ почему-то особенно жаль моего милаго Растрепочку, — сказала она Витѣ.

— А что онъ перенесъ-то, прежде чѣмъ достигъ твоей жалости, — важно сказалъ Витя.

И это была правда.

Тѣмъ же вечеромъ, лежа съ спать, Люда взяла къ себѣ въ постель больного Растрепку и осторожно уложила его въ уголокъ на подушку!..

— Спите, Растрепочка, — нѣжно сказала она, — вамъ здѣсь будетъ покойно!..

Утромъ няня стала будить ее, — увидѣла Растрепку и даже разсердилась.

— Ну, вотъ — этакую страшила къ себѣ положила!.. Какъ тебѣ не страшно только было?.. Ишь, глазастый!..

— Онъ славный, онъ милый, бѣдный мой Растрепочка!.. — сказала Люда. — И онъ хорошій!..

— Ужъ дяденька твой всегда что-нибудь да придумаетъ... А и мнѣ, и всѣмъ — противно на этого урода глядѣть...

— Нѣтъ, онъ несчастненькій, няня!.. Его никто не любитъ, — сказала Люда. — А мнѣ его потому-то и жалко, и я его очень, очень люблю, моего милаго, добраго Растрепочку, — вотъ, именно, за то, что онъ такой несчастный, такой безобразный, что его никто не любитъ и не жалѣетъ!..

Е.-Д.

Все невпопадъ!

ЧТО Алѣ можно,—то Шурику нельзя. Это ужъ всегда такъ!.. Аля пьетъ чай,—а Шурику даютъ молоко. Аля можетъ сидѣть вечеромъ до 10 часовъ,—а Шурика тащатъ спать въ 8 часовъ,—хочешь—не хочешь. И это всегда такъ...

А между тѣмъ, Шурику хочется все дѣлать такъ, какъ и Алѣ. Алѣ подарятъ книжку,—и Шурикъ книжку хочетъ.

— Да ты вѣдь читать не умѣешь,—говоритъ мама.—Зачѣмъ тебѣ книжка? Вотъ картинки возьми посмотри!..

— А пускай и Аля картинки беретъ...

Алѣ розанъ подарили,—и Шурикъ тоже розанъ хочетъ, и каждому по лейкѣ,—поливать цвѣтокъ.

Вотъ тутъ Шурикъ и попался. Дня два поливалъ, а потомъ и забылъ про цвѣтокъ, — а тамъ надоѣло и думать о немъ...

Прошла недѣля, — у Али розанъ цвѣтетъ, а у Шурика — завялъ.

— Ну, вотъ видишь, — сказала мама, — куда тебѣ равняться съ Алей... Вотъ и погибъ у тебя цвѣтокъ.

Между тѣмъ, у Али цвѣтокъ росъ да росъ. Теперь, когда нечего было поливать, а лейка была подъ руками, — у Шурика явилась рѣдкая охота ухаживать за цвѣтами.

— Аличка! ты всегда одна поливаешь,